

Тулкин СУЛТАНОВ,

PhD, доцент Международного университета туризма и культурного наследия «Шелковый путь»

E-mail: tulkin.sultanov@univ-silkroad.uz

На основе рецензии профессора И.Сулаймонова Самаркандского государственного университета

АНАЛИЗ МАНАКИБОВ О БЕЗЫМЯННЫХ СВЯТЫХ, УПОМИНАЕМЫХ В ПРОИЗВЕДЕНИИ «МАСНАВИЙИ МА'НАВИ» ДЖАЛАЛАДДИНА РУМИ

Аннотация

В данной статье проводится научный анализ образов безымянных святых, упоминаемых в произведении Джалааладдина Руми «Маснави-йи Ма'нави». Цель исследования – доказать, что Руми конструирует этих фигур не как конкретных исторических личностей, а как универсальные духовные типы. В поэтике «Маснави» безымянный святой – это не персона с биографией, а символическое воплощение духовной зрелости. Наличие анонимности здесь является не недостатком информации, а сознательным художественно-мистическим приемом. В статье анализируются механизмы этой типизации с помощью типологического, сравнительного и семантического анализа, а также посредством контент-анализа манакибных текстов. По итогам исследования доказано, что в логике Руми критерий святости не привязан к индивидуально-исторической биографии: анонимность выводит сакральный образ за пределы конкретного времени и конкретной личности. В рамках суфийского мировоззрения отсутствие имени отражает идею фана – исчезновения индивидуального «я». Таким образом, делается вывод, что в художественном мире Руми безымянные святые выполняют функцию создания универсальной духовной личности, превосходящей историческую идентификацию и превращающейся в тип-символ.

Ключевые слова: Джалаалдин Руми, Маснави, безымянный святой, манакиб, суфизм, типологический анализ, семантический анализ, духовный ранг, универсальность.

“MASNAVIYI MA'NAVIY” ASARIDA TILGA OLINGAN ISMSIZ AVLIYOLAR HAQIDAGI MANOQIBLARNING TAHLILI

Аннотация

Ushbu maqolada Jaloliddin Rumi “Masnaviyi ma’naviy” asarida uchraydigan ismi tilga olinmagan (anonim) avliyolar obrazlari alohida ilmiy tahlil qilinadi. Tadqiqotning maqsadi Rumining anonim avliyolarni individual shaxs sifatida emas, balki “umumiy ma’naviy tip” sifatida qanday shakllantirishini ilmiy asosda ochib berishdan iborat. Rumi hikoya ichida nom berilmagan valiyolarni ko‘pincha ruhiy-ma’naviy mukammallikning umumlashtirilgan belgisi sifatida ko‘rsatadi. Ular konkret tarixiy shaxs emas, balki “ruhiy maqom”ning ramziy ko‘rinishidir. Maqolada shu konsepsiyaning poetik mexanizmlari tipologik, qiyosiy va semantik tahlil asosida izohlanadi. Shuningdek, manqib matnlari bo‘yicha kontent-tahlil ham amalga oshiriladi. Tadqiqot natijalariga ko‘ra, Rumi anonim avliyolarning individual biografiyasini emas, balki ma’naviy tajribasini bosh mezon qiladi; shu orqali “Masnaviy”da avliyo tipologiyasi individual tarixdan ustun turadi. Rumiya avliyo ismidan voz kechish – tasavvufda “foniylilik” va “ego yo‘qligi”ni ifodalaydi, shu bois anonimlikning o‘zi – ruhiy maqomni belgilovchi markaziy poetik prinsipga aylanadi. Shunday qilib, maqolada Rumiya anonim avliyolar ramzi orqali universallashtirilgan ruhiy shaxs modeli yaratilishi ilmiy asoslangan.

Kalit so‘zlar: Jaloliddin Rumi, Masnaviy, ismsiz avliyo, manqib, tasavvuf, tipologik tahlil, semantik tahlil, ruhiy maqom, universallik.

A TYPOLOGICAL AND HISTORICAL ANALYSIS OF MANAQIBS ABOUT UNNAMED SAINTS IN JALALUDDIN RUMI'S “MASNAWI-YI MANAWI”

Annotation

This article provides a scholarly analysis of the anonymous saints mentioned in Jalal al-Din Rumi's “Masnawi-yi Manawi.” The purpose of the study is to demonstrate how Rumi constructs these anonymous figures not as individual historical persons, but as universal spiritual types. In many stories, anonymous saints appear not as biographically identifiable individuals, but rather as symbolic embodiments of spiritual perfection. Within the narrative structure of the Masnawi, anonymity serves as a narrative and mystical device through which Rumi shifts the reader's attention from “who the saint is” to “what spiritual state the saint represents.” The poetic and conceptual mechanisms behind such typification are explained through typological, comparative and semantic analyses, along with a content analysis of relevant manāqib literature. The findings indicate that Rumi replaces biography with spiritual experience as the primary marker of sanctity; therefore, hagiographic anonymity is not a lack of information, but a constructed universality. Within the metaphysical logic of the Masnawi, the omission of names reflects the Sufi principle of fanā' (self-annihilation) and the erasure of ego. Consequently, this study substantiates that in Rumi's poetic universe, anonymous saints serve as key symbolic tools for creating a universal spiritual persona model that transcends historical identity.

Key words: Jalaluddin Rumi, Masnawi, anonymous saint, manaqib, Sufism, typological analysis, semantic analysis, spiritual rank, universality.

Введение. Манакибы, являющиеся важными источниками тюркской литературы и культуры, представляют собой произведения религиозно-мистической тюркской народной словесности.

Среди тюркских народов великие личности, такие как Ахмад Яссави, Мавлана Джалаладдин Руми, Юнус Эмре, Хаджи Байрам Вали, Хаджи Бекташ Вали, распространяли идеи воспитания «совершенного человека» через литературу и искусство. Выдающийся суфийский философ Мавлана Джалаладдин Мухаммад Балхи Руми (на Востоке – «Мавлана», на Западе – «Руми») оказал огромное влияние на мировую литературу и духовность.

Основная часть. Мы сочли необходимым изучить 16 манакибов, приведённых в «Маснави-йи Ма'нави» Джалаладдина Руми, классифицировав их исторически и типологически на три группы:

Манакибы о святых, чьи имена и личности известны.

Манакибы о безымянных святых.

Святые, чьи имена только упомянуты в «Маснави-йи Ма'нави».

В произведении Мавланы «Маснави-йи Ма'нави» представлены манакибы о восьми святых, чьи имена и исторические личности известны. Среди них:

Шейх Дакуки,
Ибрахим Адхам,
Шейх Абдуллах Магриби,
Баязид Бистами,
Шейх Хасан Харакани,
Шейх Ахмад Хидравейх,
Зуннун аль-Мисри,
Газневийский шейх Мухаммад Сараззи.

Содержание этих манакибов мы рассмотрим в другой работе.

В «Маснави-йи Ма'нави» наряду с манакибами о святых, чьи имена и личности известны, встречаются и манакибы о святых, чьи настоящие имена не раскрываются. Имена этих святых в манакибах зачастую даются на основании их внешних или телесных особенностей.

а) Шейх Акта

Хотя сведений о жизни шейха Акта недостаточно, на западе от Шираза, у подножия горы, существует мавзолей, приписываемый ему. Известны также имена Абу-ль-Хайр Акта и писца Джунайда Абу Якуба Акта, которые умерли около 304 г.х./916–917 гг. Именно этим именем он упоминается. Мавлана описывает этого человека как того, кто «выпил вино Аллаха», любил уединение и жил в горах. Этими сведениями о нём и ограничивается описание (Mevlânâ, 1991b, 409).

Слово «Акта» означает «с отсечённой рукой». Безымянного святого называют так из-за телесной особенности. Содержание манакиба о нём в «Маснави-йи Ма'нави» следующее:

«Жил один дервиш, уединившийся в горах. Испив вино Аллаха, он устал от людских разговоров. В горах росли деревья, дававшие несчётные плоды – яблоки, груши, гранаты. Дервиш питался только этими плодами. Он поклялся, что никогда не станет трясти деревья, никогда не попросит у кого-либо что-то явно или тайно и не скажет другим потрясти деревья ради него. Он решил есть лишь те плоды, которые падали сами.

Некоторое время дервиш строго держал обет, но судьба подвергла его испытанию. Он ослабел, истощился, потерял силы. Пять дней он не прикасался к грушевому дереву, хотя огонь голода сжигал его терпение. Однажды

он увидел гроздь груш, но снова удержался. В этот момент поднялся ветер, согнул ветку, и дервиш, нарушив обет, сорвал грушу и съел её. В тот же миг его постигло наказание Аллаха: он осознал свой грех и в отчаянии схватился за уши.

В то же время неподалёку разбойники делили добычу. Их схватили люди шахны (стражи порядка). Шахна в гневе приказал палачу: «Отрубите им руки и ноги». Палач стал отсекал левые ноги и правые руки. В суматохе отрубили и руку шейха. Когда палач собрался отсечь и ногу, подоспел всадник и закричал: «Это шейх, избранный Аллаха! Зачем вы отрубили ему руку?»

Шахна раскаялся и пришёл просить прощения. Но шейх сказал: «Я знаю причину этого. Я нарушил святость обета, и Его справедливость отсекала мою клятву вместе с рукой! Зная, что поступаю неправильно, я нарушил обещание, и это наказание постигло меня. Пусть наши руки, ноги, разум и кожа будут жертвой на пути Возлюбленного!»

С тех пор его стали называть «Шейх Акта – шейх с отсечённой рукой» (Mevlânâ, 1991b, 131-138).

Через этот манакиб Мавлана подчёркивает: человек должен хранить слово. Он даёт наставление: «Мудрый взывает заранее, невежественный же бьётся в отчаянии в конце! Спроси о конце в начале дела, чтобы не сожалеть в Судный день» (Mevlânâ, 1991b, 132).

В другом манакибе о шейхе Акта говорится, что он сумел слепсти носилки обеими руками, несмотря на то что одна из них была отсечена (Mevlânâ, 1991b, 139-140).

б) Слепой шейх

Мавлана, не называя имени, представляет его как «слепого шейха». Содержание манакиба следующее:

«Бедный шейх летом зашёл в дом слепого пира и увидел там Коран. Он подумал: «Зачем Коран в доме слепого?» Но сдержался, ничего не спросил и терпеливо ждал. Ночью он услышал чтение Корана. Проснувшись, он увидел чудо: слепой шейх читал Коран с листа правильно.

В изумлении он спросил: «Как это возможно?» Слепой ответил: «О, избавленный от неведения тела, разве Аллах не способен на это? Я молился: “О Аллах, я люблю читать Твой Коран, но не являюсь хафизом. Когда я беру в руки Коран, даруй моим глазам зрение”. И Аллах принял мою молитву: каждый раз, когда я хочу читать Коран, Он озаряет мои глаза светом, как лампой» (Mevlânâ, 1991b, 149-152).

Из этой истории Мавлана делает вывод: святой не ропщет на Аллаха, потому что каждое лишение восполняется даром:

«Что бы Аллах ни забрал, Он даёт взамен. Отнял сад – дарует виноградник. В печали – приносит радость. Даёт руки безруким, радость тем, кто в скорби. Потерянное может быть ценно, но полученный взамен дар бесценнее» (Mevlânâ, 1991b, 152).

В «Маснави-йи Ма'нави» есть святые, имена которых упоминаются без описания их манакибов (агиографий), и это следующие личности:

Шайбани Рои (Mevlânâ, 1991d, 383).

Шейх-уль-ислам Тадж Балхи и его брат Зияи Далк (Mevlânâ, 1991d, 283).

Мавлана, поставивший перед собой цель достичь людей всех слоёв общества и просветить их, также использовал манакибы в «Маснави» как подходящую форму для выражения своих мыслей. Придавая своим идеям эту форму, он разъяснял каждый манакиб с помощью других примеров, связанных с темой, укрепляя свои концепции.

Заклучение. В заключение, «Маснави» – это совершенный шедевр, сохраняющий свою актуальность в любую эпоху как одно из важнейших произведений тюркской культуры и литературы. Установлено, что если бы все манакибы (агиографии), содержащиеся в нём, были собраны, они могли бы составить самостоятельный манакиб-наме (сочинение, посвящённое жизни святых).

В целом, манакибы Джалаладдина Руми воплощают различные принципы нравственного воспитания и наставления учёным, а учение поэта служит формированию духовно возвышенной, совершенной личности. Более того, во всех трудах учёного люди

призываются жить в гармонии с обществом и природой, не причинять вред живым существам ради личной выгоды и служить примером как совершенный человек. Духовно-нравственные взгляды Джалаладдина Руми и его наставления о воспитании совершенной личности важны не только для людей его времени, но и для современного общества. Произведение Руми можно уподобить огромному и бездонному океану. Каждый черпает из него столько, сколько может вместить его сосуд. Чем глубже погружаешься в этот океан, тем больше бесценных сокровищ открываешь.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Aktaş H. Yeni Türk Şiirinde İbrahim Edhem Okulu ve Misyonu. – Edirne: Yort Savul Yayınları, 2008.
2. Akyüz Y. Türk Eğitim Tarihi. – Ankara: Pegem A Yayıncılık, 2008.
3. Chittick W.C. The Sufi Path of Love: The Spiritual Teachings of Rumi. – Albany: SUNY Press, 1983.
4. El-Fârûkî L.L. İslâm Kültür Atlası. – İstanbul: İnkılab Yayıncılık, 1999.
5. Ernst C. W. The Shambhala Guide to Sufism. – Boston: Shambhala Publications, 1997.
6. Karamustafa A.T. Sufism: The Formative Period. – Edinburgh: University of California Press, 2007.
7. Kûlekçi N. Mesnevi Edebiyatı Antolojisi. C. I. – Erzurum: Aktif Yayınevi, 1999.
8. Mevlânâ. Mesnevî. Çev: Veled Çelebi İzbudak, düzenleyen: Abdülkâki Gölpınarlı, II. – İstanbul, 1991a: MEB Yayınları.
9. Mevlânâ. Mesnevî. Çev: Veled Çelebi İzbudak, düzenleyen: Abdülkâki Gölpınarlı, III. – İstanbul, 1991b: MEB Yayınları.
10. Mevlânâ. Mesnevî. Çev: Veled Çelebi İzbudak, düzenleyen: Abdülkâki Gölpınarlı, VI. – İstanbul, 1991d: MEB Yayınları.
11. Muhammad G'. G'iyos ul-lug'at. Jildi 2. – Dushanbe: Adib, 1988.
12. Ocak A.Y. Kültür Tarihi Kaynağı olarak menâkıbnâmeler. – Ankara, 1992.
13. Rumi J. The Masnawî: Book One. Translated by Jawid Mojaddedi. – UK: Oxford University Press, 2004.
14. Ruzmanova R. Türk Kültürünün Gelişiminde Geleneksel Özbek Millî Törenlerinin Yeri // Türk Kültürü ve Hacı Bektaş Veli Araştırma Dergisi 114 (June 2025), 133-154. <https://doi.org/10.60163/tkhcbva.1617756>.
15. Ruzmanova R. Alisher Navoiy g'azallari ta'sirida yozilgan 33 nazira // Alisher Navoiy Xalqaro jurnali, 2021, 1, 205-210.
16. Ruzmanova R.U. Ali Şir Nevâî Şiirlerinde Sanat Tekniklerinin kullanılması // Kardeş Kalemler, 2015, 9(103), 47-51.
17. Ruzmanova R.U. Naziranavislik an'analari haqida // So'z san'ati xalqaro jurnali, 2020, 3-jild, 2-son, 158-165.
18. Schimmel A. Mystical Dimensions of Islam. – Chapel Hill: University of North Carolina Press, 1975.
19. Sultanov T., Ablakulova I., Halimova N., Husanova D., Ananth C. and Kumar T.A. Textual Analysis and Computational Insights into Alisher Navoi's 'Divan of the AqQoyunlu Admirers' // 2024 Ninth International Conference on Science Technology Engineering and Mathematics (ICONSTEM), Chennai, India, 2024, 1-7. doi: 10.1109/ICONSTEM60960.2024.10568828.
20. Sultanov T.I. Ali Şir Nevâî Şiirinin Sadık Bey Sadıkî Sanatına Etkisi. Dil ve edebiyat araştırmaları Uluslararası dergisi, 2018, 18, 277-285.
21. Sultanov T.I. Ali Şir Nevâî'nin Eserlerinin Azerbaycan Edebiyatına Etkisi // Uluslararası Türk Lehçe Araştırmaları Dergisi (TÜRKİAD), 2023, 7(2), 335-346.
22. Sultanov T.I. Comparative Analysis Of The First Turkic Tazkiras // Alisher Navoi, 2022, vol. 2, issue 2, 147-159.
23. Sultanov T.I. Traces Of Ottoman Turkish In The Chagatai Poems Of Seydi Ali Reis // Türk Kültürü ve Hacı Bektaş Veli Araştırma Dergisi, 115 (September 2025), 301-308. <https://doi.org/10.60163/tkhcbva.1612264>